

залась, по позднейшим измерениям, около 7 000 метров абсолютной высоты то относительная её высота над горным перевалом составляла 3 500 метров, между тем как высота остальных горных вершин над перевалом не превосходила 2 000 метров. Небо было со всех сторон совершенно безоблачно, и только на Хан-тенгри заметна была небольшая тучка, легким венцом окружавшая ослепительную своей белизной горную пирамиду немного ниже её вершины.

Вся горная группа Тенгри-тага была видна на всём своём величественном протяжении, а перед ней вдоль её подошвы, у наших ног протекала река Сары-джас, которая, как действительно оказалось согласно показаниям наших вожаков, принадлежала к системе центрально-азиатской реки Тарима, протекающей параллельно Тянь-шаню по южную его сторону в Лоб-нор. К удивлению, река Сары-джас брала начало не на южной, а на северной стороне Тянь-шаня из многих ледников, широко развитых на северном склоне Тенгри-тага. Сбравшаяся из этих истоков река величественно протекала по широкой продольной долине Тянь-шаня, сначала прямо на запад, а потом, отклоняясь к юго-западу и далее к западу, врывалась постепенно в теснины понизившегося Тенгри-тага и, обогнув его, прорывалась через Тянь-шань, а затем выходила уже на южную его сторону, в китайский Туркестан (Кашгарию), и, соединившись там с другой значительной тяньшанской рекой Ак-су, несла свои воды в Тарим. Гипсометрическое определение дало для абсолютной высоты Кокджарского горного перевала и, следовательно, горного тяньшанского водораздела 3 510 метров, температура на перевале в час пополудни была + 9,5° Ц, а растительность его высокоальпийская.

Часа три я пробыл на перевале не только для того, чтобы налюбоваться таким величественным видом, подобный которому едва ли можно где-либо встретить в мире, но и для того, чтобы ориентироваться в орографии высшей в Тянь-шане горной группы, которой местные жители так метко дали поэтическое название Тенгри-тага (хребет духов), уподобляя эти снежные вершины небесным духам, а увенчивающего их и подавляющего своим величием исполина,—Хан-тенгри, то-есть царю этих небесных духов. Отсюда произошло и китайское название всей горной системы Тянь-шань (Небесные горы).

Часа в 4 пополудни мы начали спускаться к югу с перевала и скоро достигли до ручья, текущего уже в Сары-джас. Ручей этот на втором часу нашего спуска соединился с другим и после многих изгибов достиг Сары-джаса. Недалеко от его устья мы и остановились на ночлег. Казаки расположили мою палатку у самого ручья, впадавшего недалеко оттуда в Сары-джас и принадлежащего, следовательно, к самому центральному из азиатских континентальных бассейнов—бассейну Тарима и Лоб-нора. На снежные вершины начали уже набегать тучи, но я еще успел насладиться дивным зрелищем «мерцания альпов» (Alpenglühén) на Тенгри-таге.

Только, когда погасли последние лучи, освещавшие своим розовым блеском величественного «царя духов» (Хан-тенгри), я удалился в свою